Мая разбивала своё плечо о непроницаемую дверцу машины; одновременно девочка старалась напирать на неё гардой своего меча, — она давила, давила, но все старания были напрасны. В какой-то момент силы оставили ребёнка. Меч выскользнул у неё из рук и свалился куда-то в ноги. Мая застыла. Она повесила голову и стала тяжело дышать; потом, когда её дыхание успокоилось, девочка опустила руки в ушибах и стала просто смотреть, содрогалось как мятый цветок на ветру, как медленно, медленно и ужасно набухает живот Фан Линя, наполняясь песок. Вот он уже стал похож на беременную женщину, невольно сравнила девочка. Она смотрела на него красными, потерянными глазами. Ещё немного, ещё немного, думала она, и он совсем... Лопнет.

Вдруг раздался нежный женский голос:

— Прошу вас, юная госпожа, не смотрите. Это неприятное зрелище...

Голос прозвучал удивительно знакомым в ушах девочки. Она вздрогнула, моргнула и посмотрела на переднее сидение машины. Там, на водительском кресле, сидела женщина в платье. Мая не видела её лица, только тонкую белую руку, с матовыми жёлтыми ногтями, которой женщина держала руль.

— Т-тётя Жуа... — прошептала растерянная девочка.

— Прошу, не называйте меня своей тётей. Я всего лишь ваша верная служанка... Хотя благодарю вас, мне приятно, — проговорила женщина и Мая ясно представила, а вернее вспомнила, на её лице тёплую улыбку.

- Тётя... Тётя Жуа, скажите, скажите, чтобы они его отпустили! — проговорила девочка дрожащим голосом.

— Боюсь, я не могу этого сделать, юная госпожа, — спокойно отвечала ей женщина, пока её пальцы водили вдоль кожаного руля:

— Ваш дедушка приказал вернуть вас любой ценой, но потому, как вы волнуетесь об этом человеке, я вижу, что вы просто так не согласитесь его оставить...

— Ох, а не первая ли это любовь? Надеюсь нет, он для вас староват, госпожа... Нет, нет, если он будет жить, вы снова сбежите, и тогда нам придётся опять за вами гоняться. Вот почему он должен умереть, — заключила служанка.

— Я... Я... — Мая сглотнула.

— Но если, — вдруг более высокие нотки прозвенели в лёгкой речи женщины. — Если бы согласитесь оставить его сами. Если бы пообещаете больше не убегать, тогда я смогу помочь этому мужчине...

Мая раскрыла губки.

— Поклянитесь, юная госпожа, — повторила женщина.

Девочка растерялась: она снова выглянула в окно, на Фан Линя, и сразу вздрогнула и отвернулась; потом она вспомнила свой дом и вместе с тем вспомнила то событие, которое пустило её в бега от собственного клана. Маю схватил страх; она стала неуверенно поглаживать свою руку, на которой обычно держался чёрный браслет. Но сейчас его не было. Рука была голой. Мая застыла. Её глаза нашли в ногах чёрный меч. А потом что-то случилось,

какой-то огонёк вспыхнул в тёмных и нежных глазках девочки. Она схватилась за лезвие двумя руками, порезала свои ладони, сжала зубы и вонзила острие меча в собственный живот.

Женщина на переднем сидении, сидевшая в улыбчивой тишине, совершенно точно не ожидала подобного развития событий; она растерялась на несколько секунд, а потом её рука с матовыми жёлтыми ногтями резко схватилась за меч, удерживая его. Она попыталась его вытянуть, но Мая, уже совершенно обезумевшая, сама бросилась вперёд, ещё глубже насаживая себя на лезвие. На сухих губах ребёнка выступила кровь, её глаза помутнели, но где-то там, за их нежностью и за болью, которую девочка едва терпела, сжимая зубки и подрагивая, ещё ярче вспыхнул чёрный огонёк. Мая выглядела жалкой и безумной:

— Скажи… Скажи, чтобы его отпустили… Скажи… Или я убью себя… — проговорила она дрожащим, — но без слёз, на глазах Маи не было ни слезинки, — голоском. Женщина замолчала, и молчала она едва ли не несколько секунд, после чего её голова наклонилась, демонстрируя рыжеватые волосы, завязанные на затылке узелком, похожим на крендель.

— Как прикажете, юная госпожа…

Мая едва-едва кивнула и отпустила руки, которыми держала лезвие. Её порезанные ладони брызнули кровью. На животе девочки стремительно набухало на её белой блузке красное пятно. Женщина вытянула меч и отложила его в сторону. Потом она схватила саму Маю, — девочка тихо охнула, — и уложила её тельце на соседнее сидение. Женщина неясно откуда достала небольшую пробирку и посыпала из неё на живот девочки белым песочком, а потом втерла ещё две щепотки в её ладони.

Мая к этому времени едва держала глаза открытыми. Когда женщина наконец закончила обрабатывать её раны, вышла из машины и пошла к Фан Линю и остальным, — только тогда девочка наконец позволила усталости захватить себя целиком и сомкнула веки.

Женщина вышла на дорогу, под палящее солнце. Ясные лучи сразу осветили её пыльное чёрное платье, а потом подчеркнули, как будто на контрасте с ним, очень белые, будто напудренные руки, длинную белую шейку и светло-рыжие волосы.

Лицо женщины было красивым. Оно казалось довольно молодым, но в то же время все черты её лица, и особенно выражение, передавали особый взрослый шарм.

Губы женщины сверкали розовой помадой.

А ещё у неё было крайне заметное декольте. Когда она вышла из машины, пытавшие Фан Линя мужчины сразу остановились и стали на неё засматриваться; даже мужчина в зелёном халате быстрым взглядом окинул её тело, прежде чем нахмурился и спросил:

— Что такое, мисс Цинь? Вы обязаны сторожить юную госпожу. Мы сами накажем это созданием, — сказал он, даже не смотря на Фан Линя.

— Действительно, это моя обязанность, — кивнула женщина.

— А потому прошу вас на сегодня удалиться, сир Тань.

— Что? — нахмурился мужчина. — В каком смысле мне удалиться, мисс Цинь? — в его голосе звучало заметное недовольство. Женщина хоть и была сильнее его, и в данной конкретной операции находилась выше по статусу, мужчине всё же было неприятно слушать приказы обыкновенной служанки. С самого начала их кооперации он испытывал сильное недовольство.

— Юная госпожа попросила не трогать этого человека; я просто передаю её указание, Тань Чу, — заявила женщина быстрым голоском.

— Что… — мужчина опешил.

— Уйти же вас я прошу сама, — сказала женщина, улыбаясь. — Потому что мне кажется, вид вашего лица будет неприятен юной госпоже, сир Тань.

— Хм, — мужчина хмыкнул. — Я правильно понимаю, что ты хочешь забрать всю славу о возвращении юной госпожи себе, Цинь Жуа?

Женщина улыбнулась:

— Именно так, вы очень проницательны, сир Тань. А теперь прочь, — кыш, кыш, — она помахала рукой.

Мужчина растерялся от её наглости, а потом вдруг покраснел от злости:

— Ты…

Тут женщине шире открыла свои сверкающие жёлтые глаза — в них мелькнул острый свет, — и снова их медленно прикрыла.

— Мне повторить? — спросил служанка и улыбнулась.

Мужчина вздрогнул. Потом сглотнул.

— Я… Я требую, чтобы в отчётах было упомянуто моё участие…

Служанка кивнула:

— Разумеется. Я напишу о вашей посильной помощи.

— Тогда… Тогда я оставлю это дело на тебя! — сказал Тань Чу и повернулся.

— А у меня сейчас… Другие важны дела. Но я надеюсь ты проводишь юную госпожу в целости и сохранности, хм, — он напыщенно свёл руки за спиной.

— Обязательно.

— И… И сама разберёшься со смертным, который посмел её похитить, — добавил мужчина, поглядывая на Фан Линя.

— Обязательно, сир Тань Чу. А теперь — прочь.

Мужчина вздрогнул и, делая вид, что не слышал последнего слова женщины, махнул своим слугам. Потом он раздражённо махнул ещё раз, ибо все слуги смотрели в сторону, смущённые тем, как служанка говорила с их господином, и не видели его первого знака. Лысый мужчина достал из кармана чёрный шарик и бросил его о землю. На его месте вдруг разросся чёрный дым, и выросла карета, запряжённая двумя лошадьми. Мужчина уселся в неё, и карета поскакала на голубой горизонт.

Служанка проводила её взглядом, а потом, продолжая улыбаться, посмотрела на лежащего на земле Фан Линя. Мужчина выглядел страшно. Женщина подошла к нему и немного надавила

на его разбухший живот; её ножка вздрогнула, и мужчина вдруг сильно закашлял. Он кашлял песком, рассыпая его себе на грудь. Служанка меж тем посыпала на места кровавых пятен на его теле немного белого порошка, после чего она достала другую склянку, с красным порошком…

Прошло полторы минуты.

Подул сильный ветер, сдувая с мужчины песок. Служанка убрала заметно опустевшие склянки и посмотрела на его помятое, едва дышащее и дрожащее тело.

Женщина покачала головой. Мужчина был вымотан, и духовно, и физически. Он был простым смертным, а потому, думала женщина, в ближайшие несколько часов не сможет даже пошевелиться.

Служанка развернулась и пошла назад, к машине. Но вдруг она остановилась и посмотрела назад. В её желтых глазах промелькнули нотки удивления.

Фан Линь, подрагивая всем телом, медленно стал поднимать себе на ноги. Его ноги скользили по песку, он казался неловким, как пьяница на льду, но мужчина поднимался. Он вставал. И он встал. Женщина удивилась. Это было немного за пределами её ожиданий, что мужчина, обыкновенный смертный, всё ещё сможет стоять после всего случившегося.

Она собиралась его поприветствовать, как вдруг случилась вторая, ещё более удивительная странность. Мужчина посмотрел женщине за спину и пошёл. Он прошёл мимо неё, как будто не замечая, подошёл к машине и свалился в салон. С большим трудом мужчина слипающимися глазами разглядел спящую девочку, — её веки были красные, как ранки. Фан Линь приставил два пальца к её сонной артерии.

Мужчина замерил пульс.

Спустя пару секунд он выдохнул и вдруг свалился на сиденье и размяк; вскоре послышалось его беспокойное спящее дыхание.

Женщина посмотрела на спину мужчины, посмотрела на свою юную госпожу и задумчиво наклонила голову…

http://tl.rulate.ru/book/52126/1373114